

Философия и культура

Правильная ссылка на статью:

Мордас Е.С. Онтологические основания материнства // Философия и культура. 2024. № 5. DOI: 10.7256/2454-0757.2024.5.40959 EDN: EFZBNY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40959

Онтологические основания материнства

Мордас Екатерина Сергеевна

кандидат психологических наук

доцент, Московский институт психоанализа

121170, Россия, г. Москва, Кутузовский проспект, 34, стр. 14

✉ morkaty@yandex.ru

[Статья из рубрики "Онтология: бытие и небытие"](#)

DOI:

10.7256/2454-0757.2024.5.40959

EDN:

EFZBNY

Дата направления статьи в редакцию:

08-06-2023

Аннотация: Предметом исследования является материнство. Работа построена на основе модели Н.С. Розова сферы социально-исторического бытия. Биотехносфера заключается в репродуктивном здоровье и возможности (невозможности) женщины стать матерью. Психосфера представляет аспекты деятельности, мотивы и ценности матери, принятие и отказ от материнства, выбор формы материнства. Культура и репродуктивная культура в опыте материнства – направление, вызывающее интерес и размышления (культуросфера). Остается открытым для исследования проблематика репродуктивного статуса и брачного гендера, репродуктивного поведения в контексте проблематики материнства (социосфера). Современные реалии приводят к необходимости переосмыслиния опыта и понимания материнства на всех уровнях социально-исторического бытия. Основными выводами являются: биотехносфера включает в себя репродуктивную возможность женщины стать матерью, физическое здоровье, способность выносить, родить и воспитать ребенка. Психосфера включает в себя аспекты деятельности матери (мотивационно-деятельностная сфера и предметное взаимодействие, мотивация рождения ребенка), личность матери (удовлетворённость материнством и готовность к материнству, отношение мать-дитя, проблематика семейных отношений). Культуросфера: ценности и смыслы, материнство как творчество,

репрезентация матери (хорошая/плохая, злая/добрая), ожидания и стереотипы, связанные с образом матери, вербальная и невербальная коммуникация (пространство контакта мать-дитя – речь, песни, взаимодействия) и репродуктивная культура. Социосфера: социальная роль матери (обучение, воспитание, социализация, социальные ожидания), формирование гендерса (в частности гендер брачного и репродуктивного статуса), репродуктивное поведение и роль отца в развитии женственности и женской идентичности. Роль мужчины в жизни женщины и наоборот (пара) и рождение ребенка – область возможных исследований. И открытый для исследований остается вопрос – родительство и гендер в современных условиях. Представлена модель сфер социально-исторического бытия феномена материнства.

Ключевые слова:

материнство, беременность, бытие, бесплодие, образ матери, культура, социум, гендер, репродуктивное здоровье, отказ от материнства

Проблематика материнства и ее нарушения представлены в различных науках (медицина, философия, психология, социология, история). Представим проблематику материнства в аспекте социальной онтологии, применив идеи Розова Н.С. о сферах социально-исторического бытия на примере Женщина-мать, бесплодие.

Материнство – «биологическое состояние женщины-матери», так и «свойственное матери создание родственной связи с ее детьми». Материнство – это продолжение рода, плодородие (феномен носит биологический, социальный, психологический, культурный и религиозный смысл).

Мать – родитель, давший жизнь (мать может быть биологическая, приёмная, суррогатная, мать-отказница (родила и отказалась; чайлд-фри)).

Беременность – состояние женщины в период развития в организме зародыша, плода. Процесс вынашивания плода женщиной в совокупности с происходящими при этом в её организме изменениями. Включает в себя период начиная от оплодотворения яйцеклетки и заканчивая рождением ребёнка. Анатомические и физиологические изменения в организме женщины во время беременности направлены на обеспечение питания и развития плода и затрагивают каждый орган тела.

Бесплодие – неспособность к материнству на физическом и психологическом уровне, включая социальные аспекты; неспособность производить потомство; неплодородие, неплодородность.

Исходим из ключевой идеи, что материнство и бесплодие – есть отражение на теле женщины истории ее индивидуальной жизни, социальных процессов, начиная с истории отношений в семье и общества в целом.

Теоретико-методологическим основами работы являются идеи: психоаналитический подход - З. Фрейд, Г. Бибринг, Дж. Кестенберг, Х. Дойч, Р. Столлер, Т. Ф. Тайсон, Д. Пайнз, М. Кляйн, Д. Винникотт, Н. Чодороу. Психоаналитические аспекты культуры: К. Дали, Дж. Фрэзера. Идеи отечественных психологов: Н.Н Васягина, Г.Г. Филиппова, В.И. Брутман, А.Я. Варга, И.Ю. Хамитова, Р.В. Овчарова, Ю.Г. Мещерякова, Е.И. Захарова О.А. Карабанова, И.С. Кон, Д.В. Белинская и др. Гендерный аспект: А. В. Ростова, Д. Д. Исаев. Социологический подход: Литовка В.А. И. Хоффманом, Дж. Мани, М. Вебер и П.

А. Сорокина.

Биотехносфера. Женщина – мать – это женский организм, предназначенный природой к рождению ребенка. Тело, репродуктивные органы играют первостепенную роль для возможности зачатия, вынашивания и рождения ребенка.

Кроме репродуктивных органов отметим такой орган как грудь, которая позволяет вскармливать ребенка после рождения. То есть материнское тело зачинает, вынашивает, рожает и вскармливает ребенка после рождения – в этом основные функции тела матери для поддержания и роста потомства. В этой связи данные функции могут быть реализованы, а могут быть не реализованы (женщина не может зачать, выносить ребенка и/женщина, не может вскармливать своего ребенка). И та и другая область являются актуальными в настоящее время, вызывает тревогу в профессиональных кругах (пример, младенческая смертность, бесплодие и невозможность грудного вскармливания), что способствует разработке различных программ на социальном и государственном уровне по поддержке материнства и детства.

Обратимся исследованиям в сфере медицинской науки. Основные направления исследований материнства касаются (медицинские исследования, выполненные 2002-2020 г.г.) – проблематики подросткового материнства и помощь несовершеннолетним беременным; охрана материнства; поддержка грудного вскармливания; младенческая смертность и репродуктивные потери; беременность, роды и патология; личность матери и репродуктивная технология ЭКО; инвалидность и смертность детского населения. То есть исследования касаются непосредственно физического тела (здорового, больного), его поддержки и в случае необходимости – медицинское вмешательство, применение биотехнологий, организация медико-социальной реабилитации.

Тело можно рассмотреть, как механизм, имеющий нарушения или не имеющий нарушения; на который оказывают воздействие различными технологиями, функционирующий согласно определенным правилам. Стоит отметить, что на данный момент исследование проблематики бесплодия рассматривается в большинстве случаев в рамках медицинских исследований [1]. Психологические, социальные, культурные аспекты представлены незначительно, и порою не учитываются при лечении таких женщин.

Физическое развитие человека подразумевает достижение определенной стадии развития, где он оказывается способным к продолжению рода. Для продолжения рода тело должно быть способным это сделать, то есть быть « здоровым », обладать определенными органами. Тело может быть здоровым и/или больным. Живым и/или мертвым (символически мертвым). Нарушения репродуктивной системы женщины обусловлены заболеваниями и психологическими факторами. К соматическим нарушениям относится целый перечень заболеваний, не позволяющий женщине забеременеть, наиболее подробно рассматриваемые в медицинских источниках и исследованиях. Психологические факторы, позволяющие и не позволяющие забеременеть представлены преимущественно в психологической и психоаналитической литературе.

Девочка рождается с определенными женскими органами, благодаря которым будучи взрослой, она сможет забеременеть, выносить и родить ребенка. Девушка, достигшая определенного возраста и сексуальной зрелости (подростковый возраст и наступление менархе) оказывается способной физически стать матерью. Менархе (менструация) признак того, что физически девушка может забеременеть. Женщина способна

забеременеть и родить ребенка до наступления климактерического периода ее биологического развития.

Плод может быть физически сохранен и рожден или может быть физически отвергнут, как в случае выкидыша или абортса, когда мать может отрицать жизнь плода и отказывать себе в материнстве.

После рождения ребенка мать осуществляет физическую заботу о ребенке (ребенок должен быть сытым, сухим и в тепле). Наряду с физической заботой для физического и психического развития необходима психологическая забота (эмоциональный контакт, контейнирование, общение, интерес). Психологическая забота и физическая позволяют ребенку развиваться физически и психически. В ином случае, ребенок оказывается в условиях депривации, что приводит к развитию разного рода патологии на уровне соматики и психики.

Психосфера. Рождение ребенка – это возможность и функция женщины. Это творческий процесс (М. Лангер) и область зависти мужчины к женщине (обратившись к психоаналитическим идеям). «...женщины сами умеют рожать и знают, как сделать, чтобы семя принесло плоды. Так пусть они и сеют. В этом деле нам, мужчинам, с ними не сравняться» Дж.Фрэзер.

Современная психология рассматривает материнство как психосоциальный феномен: с точки зрения деятельности матери по обеспечению условий для формирования личности ребенка, отношений мать-дитя (глубинные аспекты представлены преимущественно в психоаналитическом подходе), развития личностной сферы матери (на примере готовность к материнству, удовлетворенность материнством, глубинный аспект переживаний – страхов, тревог, эмоциональных реакций, конфликтов и пр. показан в психоаналитических трудах (Г. Бибринг, Дж. Кестенберг, Х. Дойч) [\[1, 2, 3, 4\]](#).

Материнство как этап становления гендерной идентичности и самореализации показан в работах (идеи Брутман В.И., Варги А.Я. и Хамитовой И.Ю.)[\[5, 6\]](#). Материнство в аспекте становления материнского самосознания в ходе трансформации мотивационно-деятельностной сферы женщины (Овчарова Р.В. и Филиппова Г.Г.)[\[7\]](#). Подчеркивается важность содержания опыта, полученного женщиной, начиная с самого детства (онтогенез) [\[8, 9\]](#).

Материнство и беременность как полоровое становление женщины.. Беременность представлена как переходный кризисный период, когда обостряются неразрешенные детские переживания, сложности во взаимоотношениях с собственной матерью и окружающими людьми. Период беременности является кризисным периодом как для женщины, так и для мужчины. Благополучное проживание данного кризиса связано с личностной зрелостью пары.

Важным для формирования представлений о материнстве считается послеродовый период, когда в семье появляется ребенок – «третий» и перестраивается вся раннее существующая система пары.

Удовлетворенность материнством. До самого конца XIX века материнство традиционно считалось в России главным предназначением, смыслом и ценностью женщины. В таком контексте, социум рассматривал женщину достаточно утилитарно, и отношение самой женщины к ее материнской роли не принималось во внимание. В современном обществе у женщины есть возможность на определенном жизненном этапе сделать

самостоятельный ценностный выбор в пользу материнства, установив свой личный баланс приоритетов в отношении других сфер жизни, таких как карьерный рост, социальные перспективы, общение или личные увлечения. Решение о рождении ребенка связано для родителей с необходимостью взять на себя определенные обязанности и ответственность по организации условий для его оптимального развития на всех жизненных этапах [10]. Между тем, роль родителя, будучи творческой деятельностью, связана не столько с обязанностью и долгом, сколько с радостью и испытываемым удовлетворением, поскольку предоставляет взрослому человеку большие возможности для самореализации [11]. Однако, к сожалению, родительство, и в частности материнство, не всегда приносит удовлетворение.

Проблематика удовлетворённости материнством представлена в работах Мещеряковой Ю.Г. [12] и Захаровой Е.И. Удовлетворенность рассматривается как «субъективная оценка качества тех или иных объектов, условий жизни и деятельности, жизни в целом, отношений с людьми, самих людей и самого себя (самооценка) (идеи Мещеряковой Ю.Г.).

Захарова Е.И рассматривает удовлетворенность материнством как элемент благополучия семьи, как подсистемы общества; как целостные переживания женщины-матери - характер взаимоотношений с ребёнком, успешность реализации родительских функций; успешность развития ребенка как результат собственной деятельности; отношение к материнской роли; отношение близких людей к женщине в роли матери.

На субъективное восприятие материнства оказывают влияние *личностные особенности женщины*. Барановская Т.И. выделяет личностные качества матери, которые оказывают наибольшее влияние на формирование базовых материнских качеств, необходимых для выполнения материнских функций. Наибольшее влияние оказывает отношение женщины к себе и к своим близким, а также к окружающему миру. Они являются основой для налаживания эмоционального контакта с ребенком и установления поддерживающих взаимоотношений с другими людьми. Уровень интеллектуального развития важен для организации предметного взаимодействия ребенка, а также для развития эмпатии у самой матери. Уверенность в себе, адекватная самооценка также способствуют отзывчивости и принятию в общении с ребенком [13]. Также, уровень личностной зрелости матери, подразумевающий адекватное понимание самой себя, сформированные ценности и способность совершать выбор и брать на себя ответственность за него, напрямую связаны с отношением матери к своей материнской роли [14].

Следующий фактор, имеющий важное влияние на удовлетворенность материнством, это *качество партнерских или супружеских отношений*. Карабанова О.А. находит, что межличностное общение, являясь одним из ключевых моментов в жизни супружеской пары, определяет эффективность функционирования семьи в целом [15]. В ходе неизбежного адаптационного семейного кризиса, следующего за появлением нового члена семьи, здоровые межличностные отношения, основанные на взаимоподдержке, становятся необходимым условием адаптации матери всех членов семьи к новым жизненным реалиям. Порою мужчина выполняет контейнирующую функцию, помогая женщине справится с конфликтами, связанными с переживанием беременности и послеродового периода.

Еще один фактор, взаимосвязанный с удовлетворенностью материнством, это *степень реализованности жизненных планов женщины*. Исследователи отмечают, что женщины, удовлетворенные материнством, планировали ранее как замужество, так и

деторождение, то есть оно стало воплощением их жизненных планов. Тогда как у женщин с низкой удовлетворенностью, рождение ребенка не планировалось заранее.

Готовность к материнству. Готовность к материнству – это феномен, который в психологии в последние несколько лет интересует очень многих исследователей. Его рассматривают в разных аспектах: в филогенетическом аспекте [16, 17]; изучаются факторы, влияющие на материнское поведение [18]; социологические исследования позднего материнства и материнства несовершеннолетних [19]; исследование факторов риска психической патологии ребенка в связи с социальными и психическими аномалиями матерей [20, 21]; исследуются значимые личностные характеристики будущей матери и разрабатываются методы, выявляющие отношение родителей к не родившемуся ребенку [22].

В.И. Брутман, Д.В. Винникотт, С.А. Минюрова отмечают, что готовность женщины стать матерью формируется в течение всей ее жизни. На процесс формирования этой готовности оказывают влияние как биологические, так и социальные факторы [23, 24, 25]. С.О. Кашапова отмечает, что у женщин, которым присущи нарушения в готовности стать матерью, есть соответствующие характеристики, к числу которых относятся: эмоциональная и психологическая незрелость; низкая толерантность к стрессам; несдержанность аффектов; неготовность к браку в силу эмоциональной неустойчивости, эгоцентризма, стремления к независимости; сосредоточенность на своих проблемах и пр. [26].

Отмечается амбивалентное отношение к беременности. В.И. Брутман и М.С. Радионова пишут в своих работах, что даже та беременность, которая была желанна, тоже имеет противоречивый эффект. Женщины одновременно с радостью, оптимизмом и надеждой начинают бояться, печалиться и настороженно себя вести. Такое состояние связано с регрессом женщины в период беременности и реактивацией материнских конфликтов [27].

С.Ю. Мещерякова психологическую готовность женщины стать матерью рассматривает как специфическое личностное образование, главным стержнем которого является субъект – субъектная ориентация, формирующаяся у женщины у ребенку, который еще не успел родиться. Эта ориентация формируется у женщины из-за того, что на нее оказывают влияние биологические и социальные факторы. Автор называет основные составляющие, которые входят в структуру психологической готовности женщины к материнству: особенности коммуникативного опыта, который был получен будущей матерью в детстве, когда у нее была возможность общаться с близкими взрослыми, только аффективные следы могут говорить о том, какой характер был этого общения; переживания женщины беременности – здесь самые важные факторы, которые говорят то том, какой характер этих переживаний, это желанность беременности и ребенка; ориентация на стратегию воспитания и ухода за младенцем – это фактор свидетельствует о том, какое отношение у женщины формируется к ребенку, желает ли она вести себя так, чтобы в первую очередь учитывались потребности ребенка, или же она хочет, чтобы учитывались только ее потребности.

В целом, женщины, которые готовы стать матерями, и те женщины, которые не готовы к материнству, по-разному представляют себе роль матери: у женщин, готовых к материнству, присутствует образ матери принимающей, отзывчивой, способствующей развитию и обучению ребенка, разделяющей его самостоятельную ценность. У женщин,

не готовых к материнству, ярко прослеживается не выраженность таких качеств, как принятие, отзывчивость и стремление к развитию ребенка.

Филиппова Г.Г. выделила в своей работе несколько основных мотивов, которые определяют материнство: женщина, таким образом, хочет показать, что она достигла статуса, которого давно хотела – стала взрослой, самостоятельной, она начала занимать какое-то важное место в социуме, она теперь имеет право требовать к себе определенного отношения; женщина хочет соответствовать идеальной модели «полноценная жизнь» - у человека должны быть в жизни определенные вещи, иначе жизнь от этого становится не полной; женщина хочет, чтобы после нее остался потомок, который будет продолжать род; женщина в материнстве хочет реализовать все свои возможности – воспитать ребенка, передать ему все свои знания, опыт; женщина хочет через своего ребенка компенсировать все проблемы, которые есть и будут в ее жизни – она хочет, чтобы ее ребенок жил лучше, чтобы он был умнее, чтобы он был красивее, чтобы жил в более лучшее время, чем выпало на ее жизнь, чтобы получил все то, о чем она мечтала, но не смогла получить; женщина хочет проявлять свою любовь к детям, она желает получать удовольствие от процесса общения со своим ребенком, ей интересно, что он чувствует, чем живет, к чему стремиться, у нее есть желание способствовать тому, чтобы ребенок развивал свою индивидуальность, чтобы он был самостоятельным, чтобы он любил других; женщина достигает критического возраста, чтобы рожать своих детей.

Для каждой женщины мотивация стать матерью всегда обусловлена разными обстоятельствами, в которые она попадает. Эти условия, которые диктуют ей потребность стать матерью, неповторимы и сугубо индивидуальны., связанные с рождением и воспитанием ребёнка.

Ценность ребенка имеет значение. Женщина также ценит материнство, как своего ребенка. Г.Г. Филиппова выделила четыре основных типа ценности ребёнка: эмоциональная ценность – когда мать переживает только положительные эмоции, когда общается и взаимодействует со своим ребенком; повышенно-эмоциональная ценность – мать концентрирует свое внимание полностью только на ребенке; замена самостоятельной ценности ребёнка на ценности из социально-комфортной сферы – для матери ребенок становится средством, которое помогает ей добиваться других целей в жизни, статуса, ребенок становится источником блага; полное отсутствие ценности.

Материнство с точки зрения психоаналитического подхода позволяет сделать заключить следующие аспекты, связанные с прохождением стадии психосексуального развития и разрешения комплексов развития, в результате выход на формирование женской полоролевой идентичности (З. Фрейд, Р. Столлер, Т. Ф. Тайсон); материнство как стадия развития женской идентичности (З. Фрейд, М. Бонапарт, Х. Дойч, Д. Пайнз, М. Кляйн, Д. Винникотт, Н. Чодороу и др.), (родительство) как стадия психосексуального развития (З. Фрейд, Т. Бенедект), как стадия личностного развития (Мордас Е.С., Харисова Р.Р.) С точки зрения психоаналитического подхода, в своем психическом развитии женщина, чтобы реализовать свою способность к материнству, необходимо интегрировать три необходимых элемента: удовлетворяющую связь с первичным материнским объектом; разрешение инцестуозного желания ребенка от отца; зрелое либидинозное отношения к своему сексуальному партнеру в настоящем.

Материнство является процессом трансформации, происходящем на биологическом и социальном уровне, процессом, который изменяет идентичности женщины. На него оказывает влияние отношения матери и дочери, которые были в семье, и какие они в

данный момент. Материнство реализует желание женщины воссоздать опыт детско-материнского симбиоза (Н. Чодороу) [28]. Если, будучи ребенком, у девочки были отношения надежной привязанности и чувство собственной ценности, то, став женщиной, она обретает внутреннюю репрезентацию «хорошей матери», что дает ей способность реализовать себя в материнской роли. Одним из важных аспектов материнства является взаимодействие матери и ребенка. Характеру объектных отношений матери и ребенка и его влиянию на психическое развитие личности уделяли внимание представители теории объектных отношений, которые считали, что в построении объектных отношений важна как внутренняя динамика младенца, так и реальные отношения с матерью.

Аспект развития: Выделим три уровня развития идентичности: телесный уровень, психологический уровень и социальный уровень. Наше Эго, прежде всего телесное Эго. Развитие идентичности начинается с опыта тела и телесной идентичности.

Человек рождается определенного пола - мужской или женский. Еще З. Фрейд отмечал, что анатомия – это судьба. Анатомия определяет особый путь развития мужчины и женщины. Пол формируется, когда ребенка находится внутриутробно (формируются к концу девятой недели). Пол ребенка определяет отношение к нему его родителей. Мать и отец по-разному относятся, фантазируют и переживают пол ребенка. Значимо, чтобы пол ребенка принимался, не подвергался обесцениванию.

До момента достижения этапа развития Женщина-Мать (то есть прежде чем стать матерью) девочка проживает историю, связанную с опытом тела и переживаний. Опыт тела будет включать в себя то, что в психологии рассматривается в контексте ядра половой идентичности и включает аспекты: 1. ранние идентификации с матерью – опыт совместно разделенного телесного удовольствия с матерью (Д. Пайнз). 2. Формирование образа тела. Осознание и репрезентация женских гениталий. 3. Открытие своего пола. 4. Формирование целостности и ценности собственного тела, его нарциссическое катектирование через идентификацию со зрелым телом матери. Вклад отцовской фигуры в оформление женской телесной консолидации.

Первичное чувство своего пола устанавливается в раннем детстве, однако сексуальную идентификацию девочка обретает к началу юности. В подростковый период сексуальность раскрывается и влечет девушку к первому половому акту, который подтверждает право девушки на собственное взрослое тело, отдельное от материнского. Более того телесные изменения, которые происходят в каждой переходной фазе жизненного цикла женщины, оказывают влияние на образ собственного Я и изменяют его.

Значима роль матери на первых стадиях развития ребенка. Мать физически и эмоционально общается с телом младенца, отношение матери играет существенную роль в возникновении собственного Я и образа тела у ребенка. Девочка интровертирует мать. Важен опыт телесного удовлетворения в контакте с матерью. Так, в рамках теории половой идентичности женщина проходит следующие этапы развития: 1. Позитивный опыт совместного разделенного с матерью телесного удовольствия. 2. Психологическое отделение от матери, усвоение моделей женского поведения (идентификация). 3. Поворот с материнской на отцовскую фигуру – формирование сексуально-партнерской ориентации. 4. Ожидание мужчины и рождение ребенка.

Д. Пайнз отметит, «желание быть беременной – не означает желания иметь ребенка» - данная фраза означает, что беременность для женщины может быть совсем не связана с рождением ребенка (другого человека), а порою бывает связана с определенными

психологическими конфликтами женщины, которые она разрешает посредством своего тела, будучи беременной. Каждая беременность имеет свою психологическую историю возникновения и развития, наполнена определенными фантазиями и желаниями как самой женщины, так и пары и позволяет разрешить или появляется вследствие определенных конфликтов. Поэтому, идея о том, что первая беременность позволяет разрешить конфликты матери и дочери, оказалась не доказана. Первая беременность дает женщине дальнейший этап идентификации, основанный на биологической основе.

Если обратиться к заключениям, сделанным на основе обзора и анализ трудов, опубликованных в психоаналитических журналах: *Journal of the American Psychoanalytic Association*, *Journal of Analytical Psychology*, *The Psychoanalytic Quarterly*, *The International Journal of Psychoanalysis* (1921-1988 гг.). по проблематике беременности, то феномен беременности в психоанализе представлен следующими аспектами: разрешить кастрационные переживания и приобрести «потерянный фаллос», где ребенок=фаллос; компенсация отсутствующего органа; беременность и нарциссическое расширение; беременность как возможность сепарации от матери и индивидуация; беременность как подтверждение своей fertильности и сексуальности; как кризисный период; беременность как акт инициации; беременность как возможность пережить потерю и заполнение «пустоты», избежание депрессии; беременность как избежание суицида; выбор «жизни» вместо «смерти» в случае деструктивности; беременность как репарация разрушенного материнского образа; беременность как попытка прервать психоаналитическое лечение.

Подростковая беременность – фактическое принятие женской роли. Зачастую связана с желанием и попыткой отделиться (сепарироваться) от матери, в том случае, если сепарация не случилась иным способом. Как попытка заявить на право обладание своим телом (при отношениях материнского захвата и агрессии). И занять более высокое социальное положение, связанное с материнством.

Наличие беременности предполагает наличие партнера (мужчины для женщины и наоборот). Ребенок рождается в паре. Разрешенные ранние конфликты развития позволяет женщине выстроить отношения с мужчиной и создать пару, в которой появится ребенок. Имеет значение (в истории жизни) как роль матери (идентификация с матерью), так и роль отца (принятие женственности дочери и ее пол). Беременность – период кризиса идентичности, тревог, амбивалентных чувств и регресса. У женщины реактивируются конфликты собственного младенчества. Большая роль отводится ее собственному опыту младенчества и отношениям Мать-дочь. Благополучный опыт отношений с собственной матерью дает возможность благоприятного течения беременности, неблагополучный опыт отношений с матерью, враждебность, обиды на мать нарушают благоприятное течение беременности, вплоть до невозможности самой беременности на физическом уровне.

При травматичном проживании истории своей жизни женщина может оказаться не способной стать матерью (например, психогенное бесплодие, выкидыши, замерзшая беременность). В основе данных состояний лежит подавленная враждебность по отношению к матери, идентификация с символически мертвый матерью, непринятие своего тела и переживание его как неспособного дать жизнь; отец символически отсутствует. В данном случае собственная враждебность смещается и остается приписана еще нерожденному ребенку (или воображаемому ребенку), воображаемый ребенок либо совсем отсутствует в ментальном пространстве женщины и тогда необходимо его «создавать», дать пространство для его появления, либо переживается как преследующий другой. У женщин, страдающих психогенным бесплодием отсутствует

в их внутреннем пространстве ребенок [\[29\]](#).

Женщины обладают спецификой проявления агрессии, а именно - женщина проявляет агрессию на себя, свое тело (мазохизм) или на своего ребенка, где ребенок ее «продолжение», т.е. она рассматривает ребенка как часть себя. Мужчина же проявляет агрессию вовне (гетероагgression) - это обусловлено особенностями развития мальчиков, им позволяют проявлять агрессию, девочкам запрещают в культуре и социуме. В результате мальчики (как в норме - от аутоагgressии к гетероагgression развивается направленность агрессии) проявляют агрессию на других, а девочки подавляют и направляют ее на себя, либо на своих детей. В связи с чем появляются разные формы нарушенного перввертного материнства в современном мире - выражение агрессии (ненависти) на детей и на свое тело. Первопричиной выступают ранние травмирующие отношения с матерью; ранний архаический период развития и отношения [\[30\]](#).

Если психогенное бесплодие - «как будто хочется, но не получается», замерзшая беременность, выкидыши - «случайно получилось, хотела, чтобы родился, но...», то аборт - это реальные действия, которые осуществляются с разрешения самой женщины над ее телом - насилиственное проникновение в тело и разрушение содержимого ее тела. В данном случае, тревога преследования оказывается столь сильна, что сила этой тревоги выталкивает зародившего ребенка из утробы, что можно рассмотреть, как выкидыши, так и аборт равнозначными событиями разрешения невыносимой тревоги. И в том и другом случае, мы касаемся опыта насилия над собственным телом.

Либо женщина воспроизводит историю своей жизни в области репродуктивного здоровья отношений с детьми, если таковые у нее появляются (например, девиантное материнство). Девиантное материнство - широкое понятие, включает в себя разные формы нарушенного материнства. Например, это женщины, страдающие алкоголизмом, наркоманией, проявляющие агрессию на ребенка, осуществляющие насилие в отношении ребенка (формы насилия случаются разные от физического до психологического насилия. На данный момент игнорирование потребностей ребенка относят к одной из форм насилия) женщины, страдающие делегированным синдромом Мюнхгаузена (последнее относят к психическим расстройствам матери, сложно выявить).

В настоящее время одной из актуальных форм девиантного материнства является перввертное нарциссическое материнство. Как правило такие матери обладают определенными чертами характера, а именно - ярко выраженными нарциссическими. Их отношение к ребенку характеризуется пренебрежительным отношением к его потребностям, обесцениванием его существа, эксплуатацией в собственных целях, матери не соблюдает психологических границ ребенка; мать сливаются с ребенком, контролируя каждый его шаг, либо бывает абсолютно равнодушна и дистанцирована. Дети не являются для такой матери самоценными, они - объекты реализации собственных желаний, возможность отыгрывания своей ненависти, зависти и мести, объект фетишистских отношений, превращенный в неодушевленный объект; отсутствие сепарации от матери, симбиотические отношения с ребёнком, отсутствие психологических границ; нарциссическая перверсия проявляется в материнстве атакой на ребенка для нарциссической выгоды матери посредством подавления, доминирования, подчинения ребенка; нарциссическое перввертное материнство включает в себя такие техники подавления, как постановка неразрешимых дилемм или парадоксальная коммуникация, а также более простые, например отрицание ценности и значимости мыслей и пониманий ребенка.

Чайлдфри как феномен материнства современных реалий. Выделяются два вида

представителей чайлдфри: первые отказываются от детей из-за ненависти к ним, а вторые придерживаются взглядов бездетного образа жизни, поскольку хотят быть свободными и независимыми от детей и родительства. Представители чайлдфри, отказываясь от рождения и воспитания детей, при этом часто вступают в брак и ведут сексуальную жизнь. Социологические исследования показывают, что представители чайлдфри, как правило, показывают большую социальную эффективность, чем люди, которые рожают и воспитывают детей. Среди характеристик, присущих представителям чайлдфри, по результатам исследований, выделяют их атеистическую позицию и карьерную направленность. среди социально психологических характеристик представителей чайлдфри по результатам исследований выделяют следующие: высокий уровень интеллекта, успешная профессиональная самореализация, высокий материальный достаток, проживание в больших городах, атеистическая направленность, низкий уровень конформизма, направленность на свободу и независимость, потребность в саморазвитии, творчестве, нежелание тратить свое время и силы на воспитание детей. У представительниц чайлдфри часто присутствует страх, что беременность и роды негативно отразятся на их внешности, а также страхи неблагополучной беременности и родов. [31, 32, 33]

Переменные	Есть бесплодие	Нет бесплодия
Есть материнство	Приемная мать	Биологическая мать
Нет материнства	Психологическое бесплодие	Чайлд-фри, суррогатная мать, мать-отказница, выкидыш, замершая беременность, аборт

Культуросфера. Два пространства: реальная мать и внутренняя мать. Образ матери выступает как психическое ядро, оказывающее значительное влияние на человеческую жизнь в различных культурах.

Первый человек, с кем встречается ребенок является его мать. Опыт эмоционального контакта и физической заботы дает ребенку опыт его переживаний, связанный с матерью – это может быть опыт удовольствия и безопасности или опыт боли и опасности. Важно, чтобы опыта удовольствия, радости и приятного взаимодействия было больше, чем опыта боли и негативных переживаний. Так складывается внутренний образ матери во внутренней реальности ребенка.

Представление человека о матери (внутренний образ матери) зачастую не совпадает с реальной матерью (реальная мать). Образ матери играет важную роль в психической жизни человека – создает его идентичность, восприятие и отношение к себе. Роль образа матери столь же значима, как и роль реальной матери. Внутренняя мать может быть хорошей и полезной, доступной, любящей и признающей, но может быть и опасной, злой и даже жестокой.

Сущность материнского начала символизирует жизненный опыт каждого человека. Мать обладает властью над ребенком, как дающая жизнь и питающая и мать как уничтожающая и разрушающая. Мать как жизнь, дает ощущение Я-есть. И мать как смерть – разрушающая на протяжении жизни личность человека.

В образе матери воплощается не только психологическая, но и физическая основа человеческого существования, включая представление о теле как о сосуде, вмещающем душу. Материнский образ сопровождает нас повсюду бессознательно, наполнен различными переживаниями, страхами, аффектами – любовью и ненавистью.

К.Г. Юнг ввел понятие архетип матери. Эта та часть психики, которая связана и остается полностью во власти Природы. Поэтому мы употребляем выражение Природа-Мать. Дух-Отец – противоположный полюс. Два принципа бытия – это архетипы отца и матери. Они могут существовать вместе, образуя гармоничное целое, или противостоять друг другу. Отец воплощает активное, творческое начало; мать – чувственность и заботливость.

Материнское связано с инстинктами и физическими влечениями. Соответственно с влечением к жизни и влечением к смерти. Негативное влияние (влечение к смерти) материнского начала оказывается столько сильным, что превращается в препятствие для духовных устремлений человека. При этом, «мать» не только создает препятствия, связанные с противопоставлением духовности инстинктивных влечений, но и разрешает их, поскольку она соединяет в себе противоположности. То есть «мать» обладает непостижимой силой, которая может подавить, а может и стать источником всего нового.

Так, у материнского начала есть две стороны: одна стремится создать жизнь и сознание и использует для достижения этой цели все доступные средства, а другая стремится вернуться к бессознательному и небытию: иначе говоря, она несет гибель и разрушение. В этом заключается амбивалентность материнского образа.

Из истории. В культурно-историческом контексте прослеживается формирование и изменение социальных ожиданий относительно должного содержания материнства под влиянием местных культурных и религиозных особенностей. [34] Ожидаемые функции матери описаны и передаются на культурном уровне из поколения в поколение в виде обрядов, обычаяев, поверий, норм и правил. В трудах Васягиной Н.Н. [35] и Кона И.С. отмечается, что в традиционном для России патриархальном обществе материнство рассматривается как основное предназначение и священная обязанность женщины. Религиозные убеждения традиционного православия и политические интересы во многом определяют нормы деторождения и материнства (поощрение рождаемости в законном браке; репродуктивные табу, понятия «законнорожденности» и «внебрачности» потомства; негативный контекст одиночного материнства «мать одиночка» и т.д.). Нормы домостроя ставят женщину и детей в полное подчинение главы семьи, мужчины. При этом женщина-мать становится ключевым архетипом русской религиозности (ассоциируемым с образом Богородицы), здесь женщине предписывается проявление христианских качеств: скромность, асексуальность, жертвенность, целомудрие, терпение, забота, сострадание, красота и любовь. Причем христианско видение основ материнства на Руси сохраняется как единственная идеология вплоть до конца XIX века. Вводимые нормы неоднозначно влияют на социальный статус, права и свободы женщины-матери: превозносимый обществом как божественный образ женщины-матери в быту означает зависимое, почти рабское положение по отношению к своему мужу-кормильцу, и полное подчинение своих чувств и мыслей обязательствам женской и материнской роли. При этом отношение к материнству самой женщины, как правило, не принимается во внимание, любые переживания, отличные от благостного и смиренного следования своему «предназначению» и «материнскому инстинкту», подлежат общественному порицанию и рассматриваются как болезненное и угрожающее отклонение от нормы. Возможная неудовлетворенность и негативные переживания, связанные с материнством, должны подавляться женщиной ради принадлежности обществу, а зачастую, и просто выживания.

Отметим, что само понятие «материнский инстинкт» очень размыто и в значительной части является мифом; многочисленные кросс-культурные, этнографические, биологические и психологические исследования не выявляют такое понятие. Так, изучив

материнские установки женщин на протяжении VII-XX вв., французская исследовательница Э.Бадинтер отмечает, что не удалось обнаружить проявление никакого общего материнского инстинкта, отношения или поведения, или особой обязательной материнской любви. Чувства женщин в связи с материнством очень изменчивы в зависимости как от личных, так и от культурно-исторических факторов. И.С. Кон отмечает, что в нашей культурной среде материнство становится главной формой женского стереотипа. Тогда как на практике содержание материнской (и отцовской) роли и, соответственно, отношение к женщине как хорошей или плохой матери постоянно меняется под влиянием культурных, исторических реалий, и того, ценится или обесценивается материнство обществом на данном этапе.

Так, в более эмансипированном современном обществе необходимость стать матерью и содержание самого материнства все больше подчиняются свободе личного выбора женщины, и накал «детоцентризма» значительно снижается. Становится возможным пересмотр содержания материнской роли, часть функций может быть делегирована другим членам семьи, наемным помощникам или социальным учреждениям. Исследователи отмечают, что связанное с эмансипацией и сменой ценностных ориентировок отчуждение в сфере материнско-детских отношений может оказывать негативное влияние на отношения в семье и удовлетворенность материнством [36]. Тем не менее, большая общественная и материальная независимость женщины дает возможность прояснить ее истинное отношение материнству, а так же, при желании, модифицировать его, адресно работая с теми компонентами, которые не устраивают женщину или влекут за собой проблемы ее самоопределения в жизни, семье и обществе.

Женщина и культура. Женский образ в культуре представляется как амбивалентный образ, женщина обладает опасной силой, женщина как табуированный объект и связано это прежде всего с ее женским естеством (менструация, беременность и роды, что выступает табу). В работах З. Фрейда [37], К. Дали [38], Дж. Фрэзера [39] описаны многочисленные табу и предписания в отношении женщин в различные периоды ее жизни, связь женщины со сверхъестественными силами.

Дж. Фрэзер отмечает, что древние германцы верили, что женщина священная и поэтому советовались с ними как с оракулами. Женщины, наблюдая за природой предсказывали, что ожидать. Зачастую женщинам поклонялись как богиням. В Гренландии женщина во время родов и некоторое время после разрешения от бремени обладает способностью успокаивать бурю.

Материнство в работе Дж. Фрэзера представлено как желанный опыт. Его ожидают. На помощь приходят высшие силы. Женщина связана с природой. Плодовитая женщина делает растения плодородными, а бесплодная женщина – бесплодными. Дж. Фрэзер описывает обряды при бесплодии - дать потомство женщине, с целью облегчить роды, где участвуют люди (разыгрывается сюжет) и природа (деревья), симуляция родов как форму усыновления и совершение наглядной имитации акта деторождения. Обозначена ценность здорового ребенка и здоровых родов.

Следует упомянуть идею, разрабатываемую автором Литовка В.А. о *репродуктивной культуре*. Литовка В.А. отметит, что репродуктивная культура является частью общечеловеческой культуры, представляет собой сложное и многогранное явление повседневной жизни человека, которое наполняется специфическим смыслом в зависимости от контекста [40]. И выделяет триаду данной культуры: репродуктивные

нормы, ценности; убеждения, взгляды и идеи; материальная репродуктивная культура. В последнем случае возможно предложить культуру помощи (включает две стороны – страдающего и специалиста), например, при неспособности стать матерью. Данная идея вызывает интерес – женщина, проживая в определенной культуре обладает определенными репродуктивными нормами, ценностями (например, для нее значимо материнство). Руководствуется определенными убеждениями, например, женщин забеременела, и знает куда ей обратиться за помощью для сопровождения беременности. И в социальном устройстве имеются социальные учреждения, где оказывается подобного рода помощь.

Социосфера. Репродукция как социальный процесс рассматривается в социологических исследованиях. Социум контролирует и интересуется детородной функцией посредством семьи, государства, религии.

Ребенок рождается анатомически определенного пола и усваивает свою роль (мужскую или женскую) в процессе развития посредством процесса идентификации и социализации. Девочки идентифицируются с матерью и обретают полоролевую женскую идентичность. Результатом формирования которой является деторождение. Способы взаимодействия с другими членами общества и отношения к своей женской роли девочки обретают в семье, культуре, социуме.

Родив ребенка, женщина начинает примерять на себя новую для себя роль – роль матери, которая может менять свой статус, которой нужно выполнять из-за этого множество разных обязанностей. У нее меняется установка по отношению к себе. Она начинает идентифицировать себя, как женщину-мать. О том, что женщина стала ответственно относиться к роли матери можно говорить только в том случае, если она начала полностью осознавать смысл материнства, его главные задачи.

Задачи матери заключается не только в вскармливании и росте ребенка, но и в воспитательном процессе, обучении. Чтобы ребенок мог интегрироваться в то общество, в котором родился. Первый этап социализации человек проходит в семье. Семья выступает как первый социальный институт, где устанавливаются определенные социальные и культурные нормы. Те нормы и правила, которые следует инкорпорировать и следовать им. Модель отношений (и отношения с ребенком) в семье зачастую связаны с событиями, происходящими в целом в обществе и культуре.

Биологически обусловленные компоненты материнства имеют огромное влияние на содержание материнской роли, поведение и настроение матери, особенно в первые месяцы жизни ребенка. С точки зрения психофизиологии, длительная близость с матерью является ключевой для выживания и адаптации новорожденного, становления его психики и формирования поведенческих программ развития [41]. Женщина-мать здесь рассматривается как необходимый и главный источник, ответственный за качество форм взаимодействия с ребенком, в том числе за адекватное проявление материнского поведения (до рождения), родительского поведения (после рождения ребенка), а также развитие биосоциальной доминанты материнства (способности адекватно различать и реагировать на потребности ребенка). Поведение матери находится под влиянием врожденного репертуара поведения младенца, его особые черты, запахи, позы, звуки формируют определенное социальное поведение матери [42]. Исследователями выделяются особые качества матери, которые необходимы ей для успешного создания условий развития ребенка, в частности, материнское принятие, как фактор подтверждающий положительное эмоциональное отношение к малышу, и отзывчивость, выражющую степень уважения индивидуальности ребёнка. Также отмечается, что по

своему содержанию материнское участие в жизни ребенка, а значит и влияние на его психофизическое развитие, характеризуется стилем или типом материнского отношения. Филиппова Г.Г., основываясь на работах Д. Винникотта, С.Ю. Мещерякова, А.Я. Варги и др. описала пять стилей материнского отношения (адекватный стиль, тревожный, эмоционально отстраненный, амбивалентный, и аффективно отвергающий), учитывая авторский комплекс критериев, включая стиль эмоционального сопровождения, качество развития материнской компетенции, степень субъективизации ребенка, способ установления режима дня, удовлетворенность матери собой и ребенком и т.д. Отметим, что в таком подходе мать и ребенок рассматриваются всегда в неотрывной диаде; а материнство описывается лишь с точки зрения необходимых условий для рождения и развития ребенка.

Исследователи находят, что на содержание представлений о материнской роли влияют как личный опыт становления будущей матери, так и филогенетические и антропологические модели семьи и отношения к детям, а также ценности, принятые в данной культуре.

Классики семейной терапии отмечают еще один механизм — глубокое межпоколенное наследование моделей поведения и выстраивания отношений в семье, которые в свою очередь влияют на представления о материнстве.

Мюррей Боэн описывает процесс межпоколенной трансмиссии — когда через сознательное научение от родителей и бессознательное копирование их эмоциональных реакций и поведения, формируется особенности личности детей. Таким образом, следующим поколениям передаются как уровень личной дифференциации, так и модели межличностных отношений, определяющие в дальнейшем похожую картину семейных отношений и модели родительства в следующих поколениях. Э. Г. Эйдемиллер говорит о явлении транспроекции от поколения к поколению когнитивных стилей и моделей реагирования. Его исследования показывают, что повторяющиеся искажения, приводящие к негармоничному воспитанию детей, прослеживаются как минимум в трех поколениях, причем в мотивационной сфере происходит нарастание таких искажений [43]. А.А. Шутценбергер в рамках психогенеалогической терапии отмечает трансгенерационную передачу сценариев жизни в нескольких поколениях, когда потомки, в частности, бессознательно воспроизводят модели внутрисемейных отношений и психологических травм, следуя невидимым лояльностям в отношении своих предков [44]. Б. Хеллингер говорит о межпоколенных динамиках и порядках системного сознания, которое дополняет личное сознание [45]. Следуя потребности принадлежать своей семье, сознание ребенка одобряет все, что укрепляет его связи с семьей, охраняя его принадлежность семейной системе. Дети считают привычки, убеждения и ценности семьи правильными, независимо от того хорошо или плохо с ребенком обращаются - так модели поведения, способы реагирования постепенно интернализируются и передаются из поколения в поколение на уровне системного сознания, порождая характерные для семьи динамики. Уже у взрослых потомков такой системы возможное нарушение семейных порядков активизирует сознание вины, именно поэтому им так сложно пересмотреть и изменить отношение к своей социальной роли и модели родительства, даже если текущее их состояние не приносит удовлетворения. С. Лебовиси пишет о трансгенерационной передачи и передачи «мандата» ребенку от родителей [46].

Исследования из области социологии рассматривают вопросы (научные исследования по социологической науке 1999-2020 г.г.): с точки зрения трансформации института родительства, достаточно большое количество работ по социальной политики и защите

материнства и детства, юное материнство; различные аспекты материнства (как социальный институт, материнство и неполная семья, отказ от материнства), инвестиции родителей в детей, малолетнее материнство как социальный феномен, дети и экономическая активность матерей. В основу исследований заложены те или иные социальные аспекты явления, связанного с материнством.

Литовка В.А. в своей работе обращается к проблеме теоретических основ анализа репродуктивного поведения. Автор выделяет аспекты, что включаются в понимание репродуктивного поведения: социальные факторы, оказывающие влияние на уровень fertильности (модель промежуточных переменных); определенные действия, которые связаны с целями самого человека и его реальными условиями жизни; внутренние факторы, а именно, ценности, мотивы и потребности, потребность в детях; факторы влияющие на деторождение, с позиции дискриминации женщин в области репродуктивного права - в данном случае родительство рассматривается как преимущественно женский опыт, отец оказывается исключен. Контрацептивное поведение в свою очередь понимается как ситуация отказа от рождения детей [\[47, 48, 49, 50, 51\]](#).

Репродуктивные нормы и ценности выступают регулятором поведения и имеют особенность трансформироваться в традиции. Репродуктивные нормы и ценности формируют репродуктивную культуру человека.

Автор отмечает о необходимости анализа не только структуры репродуктивного поведения и факторов, влияющих на него, но и комплексного изучения инновационных практик репродуктивного поведения.

Проблематика гендера в современном мире. Социально-культурологическая теория гендера – это социально-психологические подходы изучения половых различий и сходства в социальном поведении, ключевой принцип которого заключается в том, что различия и сходства возникают прежде всего из-за распределения мужчин и женщин по социальным ролям в обществе, к которому они принадлежат [\[52\]](#). Через социализацию и формирование гендерных ролей в обществе поведение мужчин и женщин в целом поддерживает и сохраняет разделение труда между ними. В промышленно развитых странах, например, социальные роли организованы таким образом, что женщины в отличие от мужчин, в большей степени будут вести домашнее хозяйство и заботиться о детях, выполнять профессиональные обязанности, связанные с образованием, медициной, легким трудом и пр. Напротив, мужчины чаще всего являются главными кормильцами семьи и выполняют профессиональные роли, которые часто связаны с физической силой, напористостью или лидерскими качествами.

Разделение социальных ролей между женщинами и мужчинами является гибким, но, тем не менее, оно ограничено присущими женщинам и мужчинам качествами, а также социально-экономическим развитием и экологией общества. В частности, типизированные социальные гендерные роли возникают в результате взаимодействия между половыми различиями мужчин и женщин на основе представленных физических признаков каждого пола и связанным с ними поведением. Это особенно касается функций деторождения и ухода за детьми у женщин и физическими качествами у мужчин – развитая мышечно-силовая масса верхней части тела, а также переменными социальными, экономическими, технологическими и экологическими факторами, присутствующими в обществе [\[53\]](#).

В целом можно выделить три основных теории гендера относительно социально-

культурного подхода [54]. Первая из них – теория социального конструирования гендерса, или понимание гендерса как социальной конструкции. Выделяют два постулата такого подхода: 1) гендер конструируется путем социализации, разделения труда, системой гендерных ролей, семьей, средствами массовой информации; 2) гендер формируется и самими индивидами – на уровне их сознания (гендерная идентичность), принятия заданных обществом норм и подстройки под них в одежде, внешности, манере поведения и т.д.

Гендерная идентичность – это глубочайшее восприятие себя как мужчины или женщины, или того и другого, или ни того, ни другого [55]. Она может быть такой же, как и пол, назначенный при рождении, или отличаться от него.

При понимании гендерса как социального конструкта выделяют следующие характеристики гендерса: биологический пол; полоролевые стереотипы, которые распространены в том или ином обществе; гендерный дисплей – многообразие проявлений, связанных с общественными предписаниями норм мужских и женских действий и взаимодействия.

Понятие «гендерный дисплей» было введено И. Хоффманом для описания социальных аспектов пола и выражает множество проявлений культурных составляющих пола – женщины стереотипы, поло-ролевые нормы и поло-ролевую идентичность. Гендерный дисплей представляет собой механизм создания гендерса. [56]

В соответствии с данным подходом гендер предстает как измерение социальных отношений. Индивид усваивает определенные правила поведения и установки, которые общество считает соответствующими к их гендерным ролям в процессе социализации. Ключевыми понятиями при таком подходе являются *гендерные стереотипы и роли*.

Гендерный стереотип представляет собой устойчивый, упрощенный, эмоционально окрашенный образ поведения и черт характера мужчины и/или женщины. Гендерная роль – это совокупность социальных норм, которые диктуют типы поведения, которые обычно считаются желательными, уместными или приемлемыми, исходя из их реальной или воспринимаемой сексуальности или секса. Гендерные роли обычно сосредоточены на восприятии мужественности и женственности, хотя существуют вариации и исключения. Специфика, связанная с этими взглядами на гендерные роли может в значительной степени варьироваться в разных обществах, в то время как альтернативные черты могут быть обычными во всех культурах. Существует незавершенная дискуссия о том, какие гендерные роли и их различия устанавливаются биологически, а какие социально. Различные группы, чаще всего феминистские движения, борются за изменение преобладающих в обществе принципов гендерных ролей, которые они считают искаженными и угнетающими.

В 1955 году Дж. Мани ввел термин «гендерная роль» в ходе изучения интерсексуальных лиц, описывая способы, которыми эти лица выражают свой статус как женщины и мужчины в обществе [57]. Некоторые из социальных норм гендерных ролей включают в себя требования действовать, говорить, одеваться, ухаживать за собой и вести себя в соответствии с назначенным полом. Например, от женщин и девочек ожидают, что они будут носить платье, вежливо и любезно разговаривать, заботиться о других, в то время как от мужчины и мальчики будут носить брюки, должны быть смелыми, сильными и храбрыми. Однако эти гендерные роли в каждом обществе, культуре и этнических группах могут варьироваться. Кроме того, вариативность гендерных ролей может

варьироваться от одной социальной группе к другой. В некоторых сообществах гендерные роли время от времени также могут меняться.

Представим основные составляющие гендера относительно личности: категория биологического пола (определяется с момента рождения на основе наличия первичных признаков (гениталий). биологический пол может быть изменена путем хирургического вмешательства); гендерная идентичность (личностное осмысление и принятие своей принадлежности к определенному полу); гендер брачного и репродуктивного статуса (показательным является выполнение или отказ от женитьбы, рождения детей, семейных отношений); гендерные сексуальные ориентации (социально и индивидуально принятые образцы сексуальных чувств, желаний, практики и идентификации с ними); гендерная личность (характеризуется интернационализированными моделями социально одобряемых чувств, эмоций, которые служат скреплению родовых структур, институтов отцовства); процессы с воспроизведения гендера (социальная практика обучения «правильному» гендерному поведению, в том числе и на вербальном уровне. Постоянное репродуцирование гендерных различий и доминирования); гендерная презентация (показ, демонстрация себя как личности, имеющей соответствующие гендерные качества с помощью одежды, косметики, украшений и других информационно значимых телесных маркеров).

Гендерная комплементарность и уникальность указывает на важность каждого пола, так как мужчины и женщины вносят особый вклад в общество, производство и межличностные отношения, взаимодополняя друг друга. Основные изменения, касающиеся гендера, начинают происходить с трехлетнего возраста и продолжают наблюдаться на протяжении всего периода развития ребенка и его взросления. Мужчины и женщины, имеющие надежную гендерную идентичность, как правило, ведут здоровый и счастливый образ жизни, когда признают и приветствуют свои гендерные различия. В противовес им, люди, которые путают пол, как правило, имеют больше эмоциональных, ментальных и психологических проблем, чем те, кто имеет здоровую гендерную структуру.

Гендерные роли необходимы для того, чтобы сделать гендерные различия взаимодополняющими и реальными. Кроме того, гендерные роли меняются и будут время от времени меняться по причине прогрессивности социального окружения на каждом историческом этапе развития цивилизации [\[58\]](#).

Вторая теория рассматривает гендер как стратификационную категорию, которая учитывает класс, расу, национальность, возраст индивида. Гендерная стратификация относится к социальному рангу, где мужчины обычно занимают более высокие статусы, чем женщины. Часто термины «гендерное неравенство» и «гендерная стратификация» используются взаимозаменяющими. Существуют различные подходы к изучению гендерной стратификации. Большинство исследований в этой области сосредоточено на различиях между широко определенными мужскими и женскими жизненными обстоятельствами. В основу данной теории гендера положены классические теории М. Вебера и П. А. Сорокина о социальном неравенстве и социальной стратификации [\[59\]](#). В основе теории гендерной стратификации лежит тот факт, что мужчины и женщины, как правило, занимают неравные позиции в социальной иерархии. Например, женщины практически не занимают высоких постов в государственных органах правления, по сравнению с мужчинами, кроме того, у них ниже уровень дохода и благосостояния.

Немаловажную роль в данном аспекте играет этническая и культурная установка на роль женщины в обществе. Общеизвестно, что во многих мусульманских странах женщины

низших классов подвергаются социальному угнетению [60]. Кроме того, на женщину мусульманских стран возложена основная обязанность, которую она должна выполнять – продолжение рода. Также немаловажными обязанностями женщины в мусульманском обществе (без права выбора) являются воспитание детей и супружеский долг. В данном случае главенство мужчины в семье четко определено в Коране. Что касается социальной роли женщины, как профессионала, то ей позволительно работать при условии соблюдения некоторых требований: согласие супруга или родственника на трудовую деятельность женщины-мусульманки, сохранение исламских морально-этических норм, выбор трудовой деятельности в сферах, которые приемлемы для женщины – воспитание, кулинария, образование, моделирование и пошив одежды и т.п. Однако, несмотря на некоторые современные социальные послабления в отношении статуса женщины, уровень ее социальной стратификации в мусульманском обществе осуществляется строго в рамках семьи.

Третья теория рассматривает гендер в рамках культурной метафоры. Осмыслением гендера как культурной метафоры занимались такие исследователи, как Л. Иригарэ, Ю. Кристева, Х. Сису и др. [61]. Основные положения данной теории строятся на символическом, собственно культурном аспекте исследования гендера. В большинстве культур, как утверждает А. В. Ростова, мужское и женское начала являются элементами культурно-символических рядов. Так, сила, активность, рациональность и культура присущи мужскому началу, а эмоциональность, природность, пассивность и слабость – женскому. Например, в европейской патриархальной традиции символика мужского и женского выполняет классифицирующую функцию в построении модели мира. Таким образом, выраженное противопоставление мужского и женского начал разделяют модель мира на две части – мужское/женское. Следовательно, гендер в данном случае предстает как основной показательный фактор определенного социума, который формирует традиционную культуру и традиционные патриархальные знания о мире. Эти социально-культурные образы и формируют понимание фемининности и маскулинности, а понятие пола становится культурной метафорой, формируя социальную реальность.

Фемининность и маскулинность – это приобретенные социальные идентичности по мере социализации индивидов. По мере становления индивида в социуме у него развивается гендерная идентичность, как понимание того, что значит быть «мужчиной» или «женщиной» [62]. То, как индивидуумы развивают понимание своей гендерной идентичности, включая и понятие того, вписываются ли они в эти предписанные гендерные роли, зависит от контекста, в котором они социализируются, и от того, как они рассматривают себя в отношении социальных гендерных норм. Классовые, расовые, этнические и национальные факторы в значительной степени влияют на то, как индивиды конструируют свою гендерную идентичность и как они воспринимаются извне.

Гендерная идентичность часто натурализуется, то есть индивиды опираются на понятие биологического различия – естественная женственность включает, например, материнство, заботу о детях, стремление к красивой одежде и демонстрацию эмоций. Естественная мужественность, напротив, может включать в себя отцовство, жесткое поведение, стремление к спорту и соперничеству, а также скрытие эмоций. В обоих случаях эти конструкции гендерной идентичности основаны на стереотипах, которые входят в диапазон нормативных фемининностей и маскулинностей. Однако, как указывали многие исследователи (Дж. Батлер, Р. Бейлз, С. Бем, И. С. Кон, Т. Парсонс, Р. Б. Сарсембаева, С. А. Ушакин и др.), не все индивиды вписываются в эти предписанные нормы. В связи с этим маскулинность и фемининность на сегодняшний день как культурно-социальные явления должны быть признаны организованными, лабильными,

масштабными, исторически и географически дифференцированными [\[63\]](#).

Более широкое понимание гендера и пола предлагают в своих исследованиях Д. Д. Исаев и А. В. Ростова, указывая на необходимость рассматривать гендерную идентичность с точки зрения многоаспектности и комплексности. Так, А. В. Ростова акцентирует внимание на важности рассматривания гендерных отношений с позиций системного подхода, который позволяет анализировать исследуемый объект как систему, имеющую характерные личностные элементы и функции, входящую в качестве элемента в более объемную систему [\[64\]](#). Следовательно, как пишет А. В. Ростова, системный подход, во-первых, дает возможность рассматривать гендерную идентичность как системообразующий элемент отношений внутри социального строя. Во-вторых, системный подход к анализу гендерной идентичности способствует определению особенностей взаимосвязей гендера между другими элементами социальной структуры, которые и устанавливают характер их взаимоотношений как патриархата или матриархата, или эгалитарности.

С точки зрения Д. Д. Исаева исследование гендерной идентичности необходимо рассматривать как систему, которая должна включать биологические, психологические и социальные факторы [\[65\]](#). То есть, гендерная идентичность – это многоуровневая модель, в основе которой лежат психологические и сексуально-эротические особенности, индивидные характеристики личности, сформированные в процессе получения эмоционально-чувственного опыта путем реализации желаний и потребностей, а также их удовлетворения, тем самым выстраивая гендерное тело – телесное «Я». На основе своих размышлений, исследователь выделяет три подсистемы конструктора гендерной идентичности: пол, как совокупность биологических свойств личности, и соответствующая ему основа гендерной идентичности; гендерное ролевое поведение и соответствующие ему полотипические качества личности – маскулинность/фемининность; психофизические ощущения и переживания эротического и сексуального влечения личности с инкорпорированностью сексуальной ориентации.

Формирование представленного конструктора гендерной идентичности, отмечает Д. Д. Исаев, является результатом усвоения личностью существующей гендерной схемы в социуме (гендерной социализации), которая достаточно во много зависит от врожденных способностей человека. Ввиду того, что природные способности индивида развиваются с раннего детства, то и конструирование гендера осуществляется на каждом этапе взросления личности: от признания принадлежности к конкретному биологическому полу, как первичный способ самокатегоризации (от рождения до 2-х лет), и принятие или непринятие анатомического пола путем переживания и получения опыта его освоения до деконструкции себя как субъекта и объекта сексуальной принадлежности в пубертате через промежуточный период усвоения моделей гендерных взаимоотношений (с 2-3-х лет) и примерки гендерных ролей, что предусматривает гендерную социализацию в процессе освоения и воспроизведения существующих поведенческих моделей. Относительная независимость каждой из представленных подсистем дает возможность существования не только большого разнообразия гендерных идентичностей, но и рассогласования между этими компонентами. Попытка унификации нормы по каждому из критериев (пол, гендер, роли, сексуальное поведение) легло в основу существующей в медицине и обществе дискурсе концепции «гендерных расстройств» (Дж. Кох, М. Карпентер) [\[66, 67\]](#).

Телесность и гендерная идентичность имеют взаимообуславливающие связи: тело может усиливать восприятие своей идентичности, но может и быть препятствием для

восприятия возможности быть собой. В современной культуре тело воспринимается как модный аксессуар, как что-то, что можно модифицировать как вещь, вплоть до полной смены пола согласно своему самоощущению в контексте гендерной идентичности.

Человек рождается и формируется в социуме. Социум, в свою очередь, устанавливает свои нормы и правила, комплектует культурные ценности и моральные устои каждому индивиду. И, в зависимости какое социальное окружение существует вокруг личности, человек будет воспроизводить эти ценности, нормы, правила, устои.

Подрастающее поколение России воспитывается на социально-культурных ценностях и нормах русских традиций. С раннего детства детям транслируют, что мальчик-юноша-мужчина должен быть мужественным, а девочка-девушка-женщина – женственной. В толковом словаре русского языка С. А. Кузнецова «мужественный» – это человек, обладающий мужеством: присутствием духа в опасности, в беде, храбрый, бесстрашный, душевно стойкий, смелый, а мужчина – это «воплощение определенных свойств, качеств (суровости, твердости, честности и т.п.)» [68]. Трактовка слова «женственность» у С. А. Кузнецова включает такие признаки и качества личности, как грация, нежность, мягкость, изящность, обаяние, очаровательность. И именно такими качествами характеризуется идеал женской красоты.

Тысячелетиями общество диктовало мужчинам и женщинамнюю манеру поведения, и примеры внешнего вида. Разделяя мужчин и женщин визуально, духовно и умственно, обозначая обществу шаблон о том, что мужчины и женщины разные – многие люди получали лишь разрозненность и непонимание того, что муж может готовить, а жена зарабатывать деньги, что они могут общаться, любить друг друга и равноправно быть как моногамными, так и полигамными.

Проблематику гендера интересно было бы изучить в контексте современного состояния института семьи – материнства и отцовства.

Личность и социум: материнство и бесплодие. Проблематика материнства и бесплодия является актуальной в современном мире. Растет число женщин, не способных забеременеть естественным образом. В связи с чем отмечается демографический спад, который оценивается некоторыми авторами как социальное бедствие и ставит перед нашим обществом задачи сохранения репродуктивного здоровья и потенциала населения.

Порою женщина оказывается перед выбором – следовать личным интересам и устремлениям или посвятить свое время семье, заботе о детях и близких. Так же данный конфликт мы можем рассмотреть посредством аспекта развития женственности – французский психоаналитик Ж. Шаффер определяет женственность нашей современницы как совокупность трех полюсов: сексуального, материнского и социального [69]. Эти полюса находятся в неизбежном конфликте, так как материнское – это ожидание и терпение, сексуальное – это пассивное и мазохистическое, а социальное – это фаллическое. Приведение в равновесие этой подвижной и неустойчивой конструкции, постоянные усилия по разрешению или хотя бы смягчению конфликта между полюсами, поиски компромисса между женским и фаллическим, интеграция в личность всех трех ипостасей – так выглядит путь гармоничного женского развития в наше время.

Женщина оказывается в ситуации конфликта (внутриличностного, материнского) и внешнего – порою сама семья не принимает личные интересы женщины. Последнее – в особенности, если в роду женщины жили (живут) только на благо семьи.

Значимым оказывается вопрос способности создавать долгосрочные отношения мужчины и женщины. Из-за страха близости (вследствие ранней травматизации) взрослый человек может иметь трудности в установлении близких доверительных отношений.

Отдельным аспектом можно выделить полная и неполная семья. Речь идет не столько о физическом присутствии или отсутствии, сколько о внутреннем отце в психике женщины, который она бессознательно передает своему ребёнку и соответственно отношение к нему. Наличие в семье отца и его активное участие позволяет ребенку своевременно сепарироваться от матери и развиваться, взросльть. Приобщение отца с периода беременности к сопровождению ребенка в его развитии. Поскольку неразрешенные симбиотические отношения негативно влияют на развитие личности отдельного человека, формируя патологию развитию, вплоть до симбиотического психоза и разных вариантов первородного материнства. В результате чего, взрослый человек оказывается неспособным выстраивать близкие отношения с партнером, либо выстраивает деструктивные межличностные отношения.

Н. Чодороу интегрировала психоаналитическую и социологическую теорию с феминизмом. Автор считает, мать призвана подготовить мальчиков и девочек к их гендерным ролям в обществе и экономике. Мать по-разному ведет себя по отношению к дочери и к сыну, и в итоге девочка готовится к миру материнства и семьи (материнство репродуцирует самое себя), а мальчик становится мужчиной, который обесценивает женщину и ориентирует себя на внешний мир. Для прекращения обесценивания (=агgressии) автор призывает отцов принять равное участие в воспитании детей.

В целом отмечается необходимость формирования репродуктивной культуры, определенного репродуктивного поведения в социуме (особенно у молодежи), стремление сохранять полную семью, ссылалась на социально-политическую и медицинскую проблематику деторождения в современном мире [70].

Женщины, не способные забеременеть и родить в обществе, где материнство – ценность могут быть подвергнуты стигматизации. В таком случае, женщина ощущает себя неполноценной, одинокой, никому не нужной. Дополнительные ожидания родственников, мужа лишь усиливают ее тревогу и состояние стресса. В некоторых семьях, где женщину рассматривают как организм, способный воспроизвести потомство – мужья разводятся, если она оказалась неспособной к данной функции.

Заключение. Феномен материнства может быть представлен в аспекте сфер бытия. Биотехносфера включается в себя репродуктивную возможность женщины стать матерью, физическое здоровье, способность выносить, родить ребенка. После рождения - его вскармливать. Женщина здесь может рассматриваться как репродуктивная машина. При «поломке» которой совершают медицинские вмешательства.

Психосфера включается в себя аспекты деятельности матери (мотивационно-деятельностная сфера и предметное взаимодействие, мотивация рождения ребенка), что широко представлено в трудах отечественных психологов. Рассматривается личность матери посредством таких феноменов как удовлетворённость материнством и готовность к материнству, как стадия развития (психосексуального развития, гендерной идентичности, половой идентичности) – предполагая выход на зрелость и самореализацию в опыте материнства. Далее появились идеи, посвященные отношениям мать-дитя (в период беременности и послеродовый период), предполагающие эмоциональный контакт, эмпатию, игру, удовольствие от игры и интерес к ребенку. Опыт отношений мать-дочь (онтогенез развития женщины), где звучат идеи о

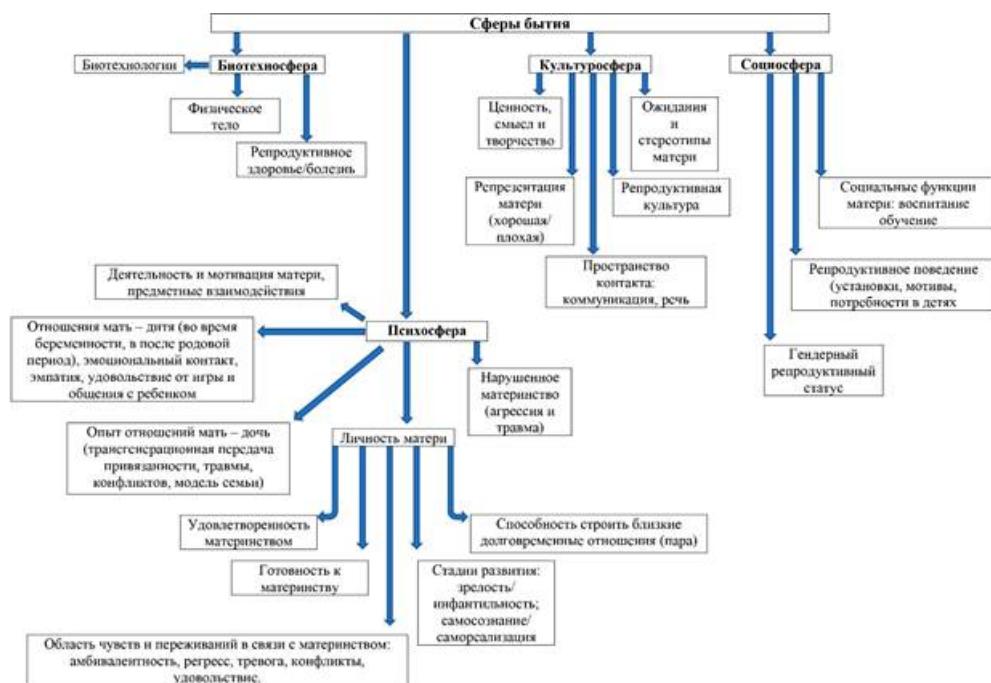
трансгенерационной передачи привязанности, конфликтов, травм и модель семьи. Уделяется внимание Области чувств женщины, связанные с опытом материнства (в том числе беременности) – амбивалентность, регресс, тревога, конфликт, радость, удовлетворенность и завершается проблематикой семейных отношений и парой. Следует отметить, что достаточно много материала получено в аспекты развития личности женщины-матери, женщины в период беременности и отношений мать-дочь, мать-дитя. Один аспект продолжает оставаться малоизученным – касательно супружеских или/и любовных отношений (пары), роль отца в формирование женской идентичности и принятие материнской женской позиции. Роль мужчины в принятии женщиной своего материнства.

Культуросфера включает в себя ценности и смыслы, материнство как творчество, презентация матери (хорошая/плохая, злая/добрая), ожидания и стереотипы, связанные с образом матери, вербальная и невербальная коммуникация (пространство контакта мать-дитя – речь, песни, взаимодействия) и репродуктивная культура.

Социосфера представлена как социальная роль матери (обучение, воспитание, социализация, социальные ожидания), формирование гендера (в частности гендер брачного и репродуктивного статуса), репродуктивное поведение и роль отца в развитии женственности и женской идентичности, ибо материнство и беременность – одна из стадий развития идентичности женщины.

Если связать все сферы воедино вокруг единого понятия Материнство, то Отец, его функция – оказался «утерян». Роль мужчины в жизни женщины и наоборот (пара) и рождение ребенка – область возможных исследований. И открытым для исследований остается вопрос – родительство и гендера в современных условиях.

Ниже представлена модель сфер социально-исторического бытия феномена материнства.

[11] Данная проблематика исследуется преимущественно в медицинских исследованиях. Лишь одна работа посвящена психологическому исследованию проблематики бесплодия на данный момент. Это означает, что женщины представлены как некий физический механизм, имеющий поломку. Поломку устраняют в результате определенных медицинских технологий.

Библиография

1. Bibring G. et al. A Study of the Psychological Processes in Pregnancy and of the Earliest Mother-Child Relationship-I. Some Propositions and Comments // The Psychoanalytic Study of the Child. 1961. Vol. 16. P. 9-24.
2. Bibring G. et al. A Study of the Psychological Processes of the earliest mother-child relationship-II. Methodological Considerations // The Psychoanalytic Study of the Child. 1961. Vol. 16. P. 25-72.
3. Deutsch H. The psychology of women in relation to the functions of reproduction // Int. J. Psycho-Anal. 1925. Vol. 6. P. 405-418.
4. Kestenberg J. Regression and reintegration in pregnancy // J. Amer. Psychoanal. Assn. 1976. Vol. 24. P. 213-250.
5. Брутман В. И. Динамика психологического состояния женщин во время беременности и после родов // Вопросы психологии. 2002. № 1. С. 59-68.
6. Брутман В. И., Варга А. Я., Хамитова И. Ю. Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 2. С. 79–87.
7. Филиппова Г. Г. Психология материнства: Учебное пособие. М.: Изд-во института психотерапии, 2002. 240 с.
8. Захарова Е. И. Отношения дочери с матерью как фактор освоения ею собственного материнства // Мир психологии. М: Московский психолого-социальный университет. 2018. № 1(93). С. 134-143.
9. Пайнз Д. Бессознательное использование своего тела женщиной (психоаналитический подход). СПб: совместное издание Восточно-Европейского института психоанализа и Б.С.К, 1997. 193 с.
10. Кон И. С. Ребенок и общество [Текст]. М.: Педагогика, 1988.
11. Захарова Е. И., Калачева Н. Ю. Условия удовлетворенности материнством женщин, имеющих детей раннего и дошкольного возраста // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 28. С. 1226-1233.
12. Мещерякова С. Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. 2010. № 5. С. 18-27.
13. Барановская Т. И. Развитие базовых качеств матери и психическое развитие младенца в возрасте 3–4 и 7–8 месяцев (лонгитюдное исследование): дис. ... канд. психол. наук. Иваново, 2003. 324 с.
14. Овчарова Р. В. Психология родительства: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений [Текст]. М.: Академия, 2005. 362 с.
15. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2008. 310 с.
16. Филиппова Г. Г. Материнство: сравнительно психологический подход // Психологический журнал. 1999. Том 20. № 5. С. 81-88.
17. Филиппова Г. Г. Мотивационная основа материнского поведения: филогенетический аспект // Социокогнитивное развитие ребенка в раннем детстве. М., 1995.
18. Баз Л. А. Изменение в потребностно-мотивационной сфере женщины во время беременности / Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го съезда психологов. 25-28 июня 2003 года: Т. 1. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. С. 268-270.
19. Кашапова С. О. Психоэмоциональные и личностные особенности у девушек-подростков, ожидающих ребенка // Материалы VIII Международной конференции студентов и аспирантов по фундаментальным наукам «Ломоносов». М. 2011. С. 18-20.
20. Захаров А. И. Ребенок до рождения и психотерапия последствий психических травм. СПб., 2008. 144 с.

21. Скобло Г. В., Дубовик О. Ю. Система «мать-дитя» в раннем возрасте как объект психопрофилактики // Социальная и клиническая психиатрия. 1992. № 2. С. 75-78.
22. Боровикова Н. В. Психологическая помощь беременным женщинам / Психологическая помощь и консультация. СПб, 2008. С. 188-191.
23. Брутман В. И. Динамика психологического состояния женщин во время беременности и после родов // Вопросы психологии. 2002. № 1. С. 59-68.
24. Винникотт Д. В. Маленькие дети и их матери. М.: 1998. 234 с.
25. Минюрова С. А., Тетерлева Е. А. Диалогический подход к анализу смыслового переживания материнства // Вопросы психологии. 2013. № 4. С. 63-75.
26. Кашапова С. О. Психоэмоциональные и личностные особенности у девушки-подростков, ожидающих ребенка // Материалы VIII Международной конференции студентов и аспирантов по фундаментальным наукам «Ломоносов». М. 2011. С. 18-20.
27. Брутман В. И., Радионова М. С. Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности // Вопросы психологии. 2007. № 6. С. 38-47.
28. Чодороу Н. Воспроизведение материнства: Психоанализ и социология гендера. М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. 496 с.
29. Мордас Е. С. Психогенез женского психогенного бесплодия: психоаналитический взгляд / Кейс-стади в психотерапии и психологическом консультировании. Сборник тезисов Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург: Академия интегральной психодинамической психотерапии, 2022. С. 22-31.
30. Моц А. Психология женского насилия. Преступление против тела. М.: Когито-Центр, 2021. 590 с.
31. Белинская Д. В. Социальный портрет чайлдфри // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2018. Т. 4. № 13. С. 12-19.
32. Голубова Т. Н. Анализ жизненных представлений течения childfree (чайлдфри) // Инновация в науке. 2016. № 11. С. 14-19.
33. Полутова М. А., Жанбаз О. О. Ценностные и мотивационные установки сообщества «Чайлдфри» с позиций постмодернизма // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. № 1 (116). С. 89-100.
34. Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1989. 285 с.
35. Васягина Н. Н. Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России [Текст]: монография / Н.Н. Васягина; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург: [б.и.], 2013. 364 с.
36. Пьянкова, Л. А., Хомичева, В. Е. Психологический контекст феномена материнства // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 3. С. 40-44.
37. Фрейд З. Тотем и табу / Фрейд З. Я и Оно: сочинения. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во «Фолио», 2002. С. 363-529.
38. Daly C.D. Der Menstruationskomplex. // Imago. 1928. Bd. 14. S. 11-75.
39. Фрэзер Дж.Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Пер. с англ.-М.: ООО «Издательство ACT»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. 781 с.
40. Литовка В. А. Традиционные и инновационные стратегии репродуктивного поведения (региональный аспект): диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Краснодар, 2015.
41. Батуев А. С. Психофизиологическая природа доминанты материнства // Психология сегодня. Ежегодник Рос. психол. Общ. Т. 2. Вып. 4. 1996. 6970 с.
42. Мухамедрахимов Р. Ж. Мать и младенец: психологическое взаимодействие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. 288 с.
43. Эйдемиллер Э. Г. Психология и психотерапия семьи. СПб: Питер, 1999. 651 с.
44. Шутценбергер А. А. Синдром предков: трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциограммы.

- М: Изд-во Ин-та психотерапии, 2005. 252 с.
45. Хеллингер Б. Порядки любви: Разрешение семейных систем, конфликтов и противоречий. Москва: Изд-во Института Психотерапии, 2001. 395 с.
46. Лебовиси С. Фантазийное взаимодействие и трансгенерационная передача / Уроки французского психоанализа: Десять лет франко-русских клинических коллоквиумов по психоанализу. М.: Когито-Центр, 2007. С. 241-256.
47. Антология гендерной теории / Сост. Е. И. Гапова, А. Р. Усманова. Минск: Пропилеи, 2001. 384 с.
48. Литовка В. А. Теоретические основы анализа репродуктивного поведения // Общество и право. 2012. № 5 (42). С. 286-290.
49. Antonov A. I. Problems of the sociological study of reproductive behavior of the family // Theory and methods of social research. M., 1974.
50. Borisov V.A. Prospects of fertility. M.: Statistics, 1976. 248 p.
51. Health and trust: a gender perspective in reproductive medicine: a collection of articles / Ed. E. Zdravomyslov, A. Temkina. SPb.: Publisher of the European University in SPb. 2009. 430 p.
52. Воронцов Д. В. Гендерная психология общения. Ростов н/Дону: Изд-во ЮФУ, 2008. 208 с.
53. Аратская И. К. Влияние социума на формирование половой идентичности гендера // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2008. № 1. С. 336-339.
54. Бендас Т. В. Гендерная психология: Учеб. пособие. СПб.: Питер, 2006. 431 с.
55. Блохина Н. А. Понятие гендера: становление, основные концепции и представления // Общество и гендер. Рязань. 1-12 июля, 2003. С. 7-40.
56. Трухманова Е.Н., Яшина К.О. Развитие гендерных исследований в зарубежной психологии // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 4. Ч. 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.sciencedirect.com/science/article/pii/S1878535715000059>
57. Papuchon A. Social roles of men and women. The enduring idea of a maternal vocation for women despite the decline in adherence to gender stereotypes [Электронный ресурс] // Insee. Statistics and studies: Men and women: equality under the microscope <https://www.insee.fr/en/statistiques/2660836?sommaire=2661803>
58. Jepsen B. Janet and Ron had twin boys. As an experiment, doctors convinced them to raise one as a girl [Электронный ресурс] // Mamamia.com: Real Life-Режим доступа: <https://www.mamamia.com.au/david-reimer-john-joan-case/>
59. Михайлова Н. Н. Гендерная стратификационная система в политическом аспекте социума // Вестн. ДИТИ. 2016. № 2. С. 121-129.
60. Фролова Л. Н. Статус женщины в исламе // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. 2009. № 2. С. 148-154.
61. Ростова А. В. Категории «пол» и «гендер» как категории анализа гендерных отношений // Вестн. СамГУ. 2007. № 3 (53). С. 185-191.
62. Дубровская Е. А. Конструирование и презентации сексуальности мужчин и женщин // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2012. № 1 (19). С. 135-139.
63. Петренко Л. А. Концепты маскулинности и феминности как предпосылки возникновения зависимости и насилия в гендерных отношениях // Молодой ученый. 2015. № 2 (82). С. 435-438.
64. Ростова А. В. Методология изучения гендерных отношений // Вестник СамГУ. 2008. № 4 (63). С. 221-226.
65. Исаев Д. Д. Системный подход к проблеме гендерной идентичности // Педиатр. 2012. Т. III. № 4. С. 37-40.
66. Carpenter M. The “Normalization” of Intersex Bodies and “Othering” of Intersex

- Identities in Australia / Morgan Carpenter // Journal of Bioethical Inquiry. 2018. Vol.15. pp. 487-495.
67. Koh J. The history of the concept of gender identity disorder // Psychiatria et Neurologia Japonica. 2012. 114 (6). pp. 673-80.
68. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: НОРИНТ, 2000. 1536 с.
69. Шаффер Ж. Психоанализ женского [Электронный ресурс] // Журнал клинического и прикладного психоанализа НИУ ВШЭ. 2022. Том III. – № 1. С.38-65.
<https://psychoanalysis-journal.hse.ru>
70. Мохунь И. В. Проблемы бесплодия и репродуктивная культура на современном этапе развития России // Инновационная наука. 2020. № 6. С. 145-147.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования статьи «Онтологические основания материнства» является проблематика материнства в ракурсе социальной онтологии. Автор рассматривает различные аспекты материнства: биологический, психологический, культурный и социальный, обращаясь к концепту женщина-мать, материнство, бесплодие.

Методология исследования представлена системным комплексным анализом феномена материнства, в котором автор сочетает психоаналитический подход, антрополого-культурологический, социологический и гендерный.

Актуальность исследования связана с теми трансформациями, которые переживает феномен материнства в западном обществе в последние сто лет. Автор пытается выявить все «проблемные зоны», которые позволяют обнаружить различные подходы к изучению материнства.

Научная новизна представленной работы заключается в системном всеохватывающем характере анализа феномена материнства, осуществленном на философской, культурологической и психоаналитической платформе.

Стиль статьи характерен для научных публикаций в области гуманитарных исследований, в нем сочетается четкость формулировок ключевых тезисов и логически последовательная их аргументация. Особенно можно отметить присутствие в статье прямых определений всех ключевых терминов, что особенно важно при синтетическом характере исследования.

Структура и содержание. Работа достаточно большая по объему, но внутреннее членение, выделение подзаголовков частей и их подтем, облегчает чтение и восприятие статьи как целостного исследования. Кроме введения с постановкой проблемы и обзором ее исследованности, автор выделяет в статье часть под названием «Биотехносфера», в котором рассматривает различные аспекты физиологии женщины, связанные с детородными функциями, изучаемые медицинской наукой. В части «Психосфера» анализируются процессы, происходящие в женской психике и изучаемые как клинической психологией и психиатрией, так и антропологией и историей. Здесь рассматриваются различные культурные практики, влияющие на восприятие материнства и самосознание женщины как матери, факторы, влияющие на удовлетворенность материнством и готовность к материнству. В раках «психосферы» автор рассматривает три уровня развития материнской идентичности женщины: телесный уровень, психологический уровень и социальный уровень. В третьей большой части – «Культуросфера» рассматривается образ матери в различных его аспектах, образ

матери у матери и у дочери (реальная мать и внутренняя мать), образ матери в социуме, культуре, истории. Анализируется влияние, которое образ матери оказывает на человеческую жизнь в различных культурах. Четвертая часть – «Социосфера» посвящена рассмотрению социальному аспекту репродуктивной функции, в том числе значительно влияние уделяется гендерному аспекту проблемы.

Библиография включает наименование 70 исследований как отечественных, так и зарубежных ученых.

Апелляция к оппонентам присутствует в тексте постоянно. Автор обращается к идеям западных психоаналитиков: З. Фрейда, К.Г. Юнга, Г. Бибринг, М. Кляйна, и др., отечественных психологов: Н.Н Васягина, Г.Г. Филиппова, В.И. Брутман, А.Я. Варга, и др., гендерных исследователей: А. В. Ростова, Д. Д. Исаева, и др., социологов: П. А. Сорокина, И. Хоффманом, М. Вебер и др. Упущением автора выглядит игнорирование феминистического дискурса, для которого проблема материнства и женского самосознания, находится в приоритете. Идеи таких авторов как Юлия Кристева, Люс Иригарей, Розии Брайдотти добавили бы в исследование новые стороны.

Представленная статья написана на высоком теоретическом уровне. Она не рассчитана на массового читателя, однако исследователи, обращающиеся к анализу и осмыслинию феномена материнства будут рады этому систематическому исследованию, создающему общую платформу для междисциплинарного диалога о женщине-матери.